

ГЕННАДИЙ ЛИТВИНЦЕВ

ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ЧЕРНАВСКА

В романе “Живые души” Алёна Даль взяла в соавторы Гоголя

Среди части критиков распространено мнение, что в современной литературе существует негласный запрет на злободневность или, во всяком случае, нелюбовь к ней (под “злободневностью” понимается не политическая ангажированность, а отражение в художественных полотнах острых, да и просто насущных проблем современности). Самые интересные произведения, отмечают критики, сейчас рождаются в исторической романистике, фантастике и фэнтези, что и свидетельствует, мол, о наметившейся тенденции ухода писателей от забот и проблем текущего дня.

Наблюдение, надо сказать, не безосновательное. При этом отпадение от действительности в сторону “исторического и фантастического”, на мой взгляд, мотивируется не столько даже личными пристрастиями авторов, сколько особенностями нынешней читательской аудитории, читательского спроса. В роли своеобразной цензуры выступает теперь не государство, а рынок. Рынку же свойственно действовать по закону удовлетворения платежеспособного спроса – других законов он не признаёт. И мы свидетели того, как “реализм действительной жизни” заставил многих литераторов перекалифицироваться в поставщиков коммерчески успешных фэнтези, детективов, а то и порнографической “клубнички”.

Всё так. Но литература “большого стиля”, серьёзных вопросов, отзывающаяся на болевые сигналы современности, не исчезала и никогда не исчезнет, пока остаётся хоть один, хоть последний читатель. Достаточно вспомнить имена тех, с чьими книгами взрастало наше поколение, – В. Белова, В. Распутина, В. Лихоносова, Л. Бородина, П. Краснова, Е. Носова, М. Лобанова, В. Кожинова. Да и книги современных русских писателей с разной степенью серьёзности и художественности заполнены поисками жизненной правды, желанием понять и отобразить смысл происходящего, бытование человека в сложных обстоятельствах “междувременья”, перманентных реформ и контрреформ. Колоссальный трагический слом жизненных установок и моральных ценностей, распад страны и “переукладка” жизни – всё это не могло остаться без творческого отображения. Не помню, кто из критиков сказал замечательно верные слова: “Идеологии создают миражи. А искусство возвращает к реальности”.

Да и разве современность не даёт примеры драм и конфликтов, достойных художественного исследования, не рождает сложные противоречивые

характеры, не являет новые, невиданные прежде отношения между людьми, не ломает сюжетные стереотипы? И было бы странно, если бы писатели, особенно из тех, что только прокладывают тропки своего творческого пути, не устремились бы на наше бурливое время свой любопытный испытующий взгляд. По известному совету и наставлению Н. В. Гоголя: “Нужно самому узнавать, нужно проездиться по России... Сделайте ваше путешествие вот каким образом: прежде всего выбросьте из вашей головы все до одного ваши мнения о России, какие у вас ни есть, откажитесь от собственных своих выводов, какие уже успели сделать, представьте себя ровно не знающим ничего и поезжайте как в новую, дотоле вам не известную землю” (“Выбранные места из переписки с друзьями”).

Вот такой “поездкой в дотоле не известную землю” показался мне вышедший в 2018 году в Воронеже роман Алёны Даль “Живые души” (замеченный читателями, судя по отзывам и читательским конференциям, но пропущенный критикой). При том, что действие романа происходит “здесь и сейчас”, да, пожалуй, не столь и далеко от наших мест, во всяком случае, в схожих географических и природных условиях, социальных и культурных обстоятельствах. Откуда же тогда ощущение “нового” и “неизвестного”? Сам автор об этом говорит в романе так: *“На то она и книга, чтобы побуждать неравнодушного читателя задаваться вопросами, а автору – ломать голову в попытке ответить хотя бы на часть из них. На то и воображение, чтобы создавать миры и населять их любимыми, даже самыми невероятными героями. На то и жизнь, чтобы удивлять не меньше, а иногда и много больше самой расчудесной, тонко устроенной, мудро сплетённой сказки”*.

Но ошибутся те, кто подумает, что сюжет “Живых душ” создан исключительно воображением. Завязка его остро современна и актуальна, словно взята из новостных лент: в некотором губернском городе закипают страсти вокруг проекта добычи никеля, грозящего региону экологической катастрофой: “... Земля эта будет вспорота и выпотрошена алчной горсткой циничных чужаков. Обескровлена, растерзана, отравлена. А потом набита всяким хламом, завалена и зашита – так, что снаружи сохранится обманчиво прежняя оболочка, а внутри останется лишь мёртвая пустота. Как чучело оленя в руках искусного таксидермиста”.

Проект покорения недр продвигают приезжие менеджеры, не думающие ни о чём, кроме прибылей своей компании, а также мечтающие войти в долю с добытчиками местные чиновники, нечестные учёные, продажные общественники и журналисты. Им пытается противостоять группа “маленьких” людей, состоящая из казаков, жителей обречённого на потраву Чернавского района, один неподкупный профессор... да вот и всё на первых порах! Исход конфликта был бы предрешён, и не в пользу защитников родной земли, если бы не завязался главный узелок романа – любовный. Провидению было угодно (именно Провидению!), чтобы руководитель проекта, представляющий в Верхнедонске компанию “Траст-Никель”, Антон Рубин случайно встретил и полюбил включившуюся в протестное движение местную женщину Веру Туманову. Их отношения чудесным образом меняют весь “пейзаж битвы”.

В названии романа легко читается аллюзия с главным детищем Николая Васильевича Гоголя. Но что она означает? Помнится, в одном из интервью Алёна Даль называла Гоголя своим учителем. О творческих заимствованиях у классика скажем позже. Но перекличка с Гоголем не сводится к художественным приёмам – суть её много глубже, она в самом замысле произведения (названного, кстати, романом-фантаσμαгорией). Гоголь представил в своей поэме сумрачный мир мёртвых душ, погубленных или не востребованных жизнью талантов и чувств человека. В густонаселённом романе нашего автора “нежити” и “немочи” тоже немало, но им противостоят *живые души* – люди, сохранившие витальную энергию, связь с родной землёй, традицией, историей, способные сражаться за жизнь и, в конце концов, преодолевающие мертвящие силы зла. А потому берусь утверждать, что наш автор не следует ученически за произведением Гоголя, но взялся смелость его продолжить, то есть, образом говоря, воссоздать сожжённый второй том, в котором, как известно, Гоголь намеревался показать положительного человека, альтернативного “мёртвым душам” своего первого тома. Воссоздать, дописать на материале XXI века, современной российской жизни. В результате “Вера Сергеевна написала роман, в основу которого легли причудливые изгибы её судьбы,

известные чернавские события, записанные в пухлом блокноте сны и рассказы старожилов, а также опыт общения с миром по ту сторону старого зеркала”. И есть основания предполагать, что этим романом являются “Живые души”. Вот такой композиционный кульбит. И вообще, роман получился многоплановый, разветвлённый, простёртый во времени. Современность в нём оборачивается давним прошлым, реальность — иллюзией, дурным наваждением, а живущие и действующие в нынешнем Верхнедонске персонажи — масками, марионетками театра кукол, заключённого в фанерном ящике. Уроки Гоголя для автора не прошли бесследно.

“Как чёрта выставить дураком” — это, по собственному признанию Гоголя, было главной мыслью всей его жизни и творчества. “Уже с давних пор я только и хлопочу о том, чтобы после моего сочинения насмеялся вволю человек над чёртом” (письмо С. П. Шевырёву из Неаполя от 27 апреля 1847 года). Если чёрта представлять совратителем душ человеческих, виновником подлости, вранья, лихоимства и всякого непорядка в жизни, то в романе Алёны Даль немало поводов посмеяться гоголевским “горьким смехом” над его проделками в Верхнедонске и его окрестностях. Достаточно прочитать достойные гоголевского пера портреты верхнедонских разнокалиберных чиновников и деятелей культуры, описания прошедшего здесь шумного фестиваля искусств, юбилейного торжества глянцевого журнала “Штучка” или презентации книги модной писательницы “Мужчина на поводке”.

“Пошлость всего вместе испугала читателей, — размышлял Гоголь о впечатлении, произведённом в России его “Мёртвыми душами”. — Испугало их то, что один за другим следуют у меня герои, один пошлее другого, что нет ни одного утешительного явления, что негде даже и приотдохнуть или дух перевести бедному читателю и что по прочтении всей книги кажется, как бы точно вышел из какого-то душного погреба на Божий свет”.

Книга Алёны Даль, несмотря на сходство с Гоголем “некоторыми фигурами речи”, всё же оставляет другое впечатление. Есть в ней и “утешительные явления”, и свет, и воздух. Остаётся вера в сохранную и обязательную духовную основательность мира, которую воплощают и обещают восстановить в жизни “засеркальные” персонажи, прежде всего, Лесная хозяйка Дарина. Зло в романе Алёны Даль осмеяно, частью наказано, основной конфликт разрешился полной победой защитников природы, компания “Траст-Никель” перенесла свою разрушительную деятельность куда подальше, аж в Африку... Все сюжетные узелки романа оказались в эпилоге развязанными. Хотя, на мой взгляд, лучше было бы оставить читателя перед недосказанностью, некоторой загадкой, позволяющей ему самому подумать, пофантазировать над развязками и судьбами. Как и в поэме Гоголя, “живые души”, светлые, положительные, деятельные герои — профессор Сидоренко, атаман Черпак, директор заповедника Климов, краевед Парамонов, дед Тихон, да и “оживший” по ходу действия Антон Рубин — вышли несколько бледнее, схематичнее убедительных в своей жизненности отрицательных типов. Увы, это обычное явление в искусстве, мало зависящее от опытности и таланта автора. Мерзавцы выглядят сочнее, а иногда и привлекательнее.

В любовной линии романа, как и в соседстве магического и реального, угадывается влияние “Мастера и Маргариты” М. Булгакова (тоже считавшего себя учеником Гоголя). Однако в “Живых душах” счастье обретается в самой гуще жизни, а не в иных мирах, свободных от пошлости и уродства. Да и ролям мужчины и женщины возвращены первоначальные функции: мужчина принимает решения и совершает поступки — женщина подчиняется и ждёт. Союз главных героев ярок и парадоксален — тем и интересен!

Алёна Даль убедительно показала своим романом, что произведение о современности, актуальное и злободневное, может быть увлекательным и художественно полноценным, когда оно стремится не к правдоподобию, а к настоящей, глубокой правде. Любовь к правде, вера в её силу не могут совсем уйти из литературы, сколь бы сильным ни был их антагонист — мир лжи, оправдания всякого зла, насмешки и глумления над духовной жизнью, мир, захламлённый лживыми идеями и дутыми кумирами. Не уйдут потому, что и изгнанная, и оболганная правда остаётся бескорыстным и ожидающим стражем при человеке, готовая всегда вернуться к нему по первому зову.